

Сноуфилд. Отель-казино «Кристал Хилл». «Кристал Хилл» был самым высоким зданием в Сноуфилде. А еще это был первоклассный отель и крупнейшее казино в городе. Говорят, по размаху и роскоши он вполне способен тягаться даже с лучшими казино Лас-Вегаса. Разумеется, настоящие игроки все равно тянулись к Лас-Вегасу через пустыню к югу от Сноуфилда, поэтому иностранных посетителей было не так уж много. Но миллионеры, собравшиеся в молодом процветающем городе, все равно любили его, и поэтому крупнейшее увеселительное заведение Сноуфилда, «Кристал Хилл», величественно возвышалось в центре города. В одном из углов этого казино намечалась крупная ставка. Хотя, по мнению того, кто ставил, это был всего лишь отвлекающий маневр. - Все на красное. При этих беспечных словах на стол с рулеткой водрузили гору фишек. Это вызвало суету среди стоявших вокруг стола богато одетых людей, и их взгляды замерли на том, кто сделал столь непомерную ставку. Объект их внимания — Гильгамеш, Слуга Арчер — сидел в своем кресле у стола с рулеткой у всех на виду. Он, похоже, даже игрой не особо наслаждался. Несмотря на изящную позу, его пронизывающий взгляд словно оценивал мастерство крупье. Он больше походил не на первоклассного игрока, а на владельца казино. Волосы его были непривычно уложены, а вместо золотых доспехов на нем красовался броский, идеально сшитый костюм. Гильгамеш, который с момента прибытия в казино выиграл по-крупному несколько раз подряд, естественно, привлекал к себе внимание. Сейчас он имел дело с такими суммами, на которых отступился бы даже миллионер. Вскоре раздались крики и аплодисменты, когда шарик рулетки остановился на красном номере. Уголки губ Гильгамеша слегка приподнялись, но его хорошее настроение, похоже, было вызвано всеобщим восхищением, а не тем, что он сорвал большой куш. Он схватил пригоршню фишек самого высокого достоинства и поднялся со своего места, оставив на столе сумму, равную пятидесяти выигрышам обычного игрока. Гильгамеш взял бокал для коктейля с подноса проходившей мимо официантки и, направившись к менее людному месту, коснулся губами его содержимого. - ...Отвратительное пойло, - пробормотал он про себя. - Прошу прощения, - раздался в его голове голос девочки. - Тебе незачем извиняться, - телепатически ответил Гильгамеш, все еще перекатывая напиток во рту. Рядом с ним неподвижно стояла Тина Челк, его Мастер. В казино этого штата не пускали тех, кому не исполнилось двадцати одного года, а за нарушение этого закона с казино взыскивали крупный штраф. И все же присутствие Тины никого не беспокоило. Никто даже не смотрел в ее сторону. - Что скажешь? Для всех ты должна быть невидима. То ли по причине того, что рядом никого не было, то ли просто потому что телепатия ему не нравилась, он произнес это вслух, потягивая свой напиток. - ...Да, Ваше Величество. Блага этого кольца поистине чудесны. На пальце Тины было кольцо с гравировкой на шумерском языке. - Здесь нечего называть благом. Обычная безделушка, отваживающая ненужные взгляды. Всякие шавки - это одно, но для того, чтобы обмануть мага или Слугу, это кольцо недостаточно сильно. Спустя примерно полдня после возникновения огромного кратера в пустыне, Гильгамеш куда-то исчез, сказав напоследок: «Защитишь себя сама». Тина чувствовала связь с ним, и поэтому знала, что он не исчез из этого мира и не разорвал с ней контракт, но понятия не имела, где он находился и что делал. С наступлением ночи Тина и все те, кто был с ней на северной стороне города, вернулись в штаб-квартиру «Хранителей земли» и обнаружили там Гильгамеша, раздобывшего где-то привычную для этого мира одежду, с выражением видимого недовольства на полуприкрытом свисающими вниз прядями лице. - Покажи мне, где в этом городе собираются самые богатые люди. В итоге, Тина привела Гильгамеша в «Кристал Хилл», лучшее казино в городе, и окружавший его развлекательный район. Ей неведомы были его намерения, но она не видела причин ему отказать. Центр города можно было назвать базой ее врагов, и она бы дважды подумала, прежде чем идти сюда, будь она обычным магом. Но, несмотря на понимание ситуации, Тина чувствовала легкое беспокойство. Она всецело верила в силу Гильгамеша, которую он продемонстрировал в пустыне прошлой ночью. Верила так сильно, что беспокоилась скорее о том, что может стать для него помехой. Затем, когда Тину на входе в казино остановил клерк, Гильгамеш вручил ей это кольцо. - Любой, кто сможет тебя увидеть,

обладает исключительной наблюдательностью. Как с такими поступать, если они, конечно, не воры, позарившиеся на Грааль — это я оставляю на тебя, моего Мастера. Меня они не интересуют.- ...Как прикажете, - уважительно склонила голову Тина и упомянула про недавние свершения Гильгамеша: - За минувший час вы проявили изумительное мастерство.- Мастерство здесь не при чем. Все богатства моего сада, в конечном итоге, возвращаются ко мне. Для меня предаваться азартным играм - все равно что переключать монеты из моей сокровищницы в кошель. Само по себе это действие, может, и необходимо, но я не нахожу в этом удовольствия, - ответил Гильгамеш с выражением скуки на лице, подбрасывая в воздух дорогие фишки, которые держал в руке. Слуга в современном наряде вновь окинул взглядом казино и произнес:- ...и это крупнейший поток богатств, который в состоянии предложить этот город?- Я рассудила, что банки и фондовая биржа недостойны Вашего внимания, Ваше Величество, и поэтому исключила их.- Вот как. Впрочем, это тоже сойдет. Меня одну валюту на другую, этот центр развлечений создает собственный мир.- Мир?- Да. Деньги - это абсолютное изобретение, заклинание, даровавшая шавкам взросление и, в то же время, принесшее упадок. Сам я их не презираю. Деньги - вещь хорошая, и все же лучшее, что с ними можно делать, это «тратить» — забавно. Пожав плечами, Гильгамеш рассмеялся. Похоже, эта Героическая душа любила роскошь. Даже его нынешний наряд излучал ауру, которую лучше всего описали бы следующие слова: «юнец, который заполучил целое состояние и пустился во все тяжкие, не сумев потратить его в Вегасе». В противоположность Гильгамешу, который странно вписывался в обстановку, Тина, естественно, никогда прежде не была в казино. Она беспокойно озиралась по сторонам, когда в ее ушах раздался его голос:- Женщина, которой я дарую свою силу, должна дрожать лишь предо мной.- Прошу прощения.- Уверен, что уже говорил это — дети должны вести себя, как дети, с блеском в глазах взирая на все вокруг. Разумеется, весь мир должен казаться невзрачным в моем присутствии.- Как скажете, Ваше Величество. Не в силах понять, шутил Гильгамеш или же говорил со всей серьезностью, Тина лишь склонила голову. Увидев это, Гильгамеш прищурился с явным недовольством.- Я не против твоего почтительного отношения ко мне. Это вполне естественно. Но не надо слепо верить в меня. Если твои глаза способны сиять, используй их, чтобы узреть свой путь.- ?- Нет, не только меня. Будь это «Бог», или это твое «благословение природы», или же заветное желание многих поколений предков — без разницы. Забыть про почитание или зависимость от чего-то - значит предать свою душу загниванию. Наглец, пытающийся в открытую использовать меня как ступеньку на пути к своей цели был бы весьма неприятным, но все же более достойным партнером. Когда он сказал про «заветное желание многих поколений предков», Тина осознала, что под этими словами он подразумевал ее, и напряглась. Осушив бокал, Гильгамеш спросил:- Ну так что, маленькая шавка? Твоя ли воля велит тебе вернуть эту землю, отняв ее у магов? Или же ты чья-то марионетка, которая отказывается от выбора, оправдываясь судьбой?- ...!- Пока здесь мой друг, я намерен насладиться этим посмешищем, этой «Войной за Святой Грааль». Если отбрасываешь свое ребячество и пытаешься меня использовать, ты должна быть готова обнажить свою истинную суть.- Я... Я... Большого Тина выдать из себя не смогла. Она не знала, как ответить на вопрос Гильгамеша. По крайней мере, не сейчас. Она была готова рисковать своей жизнью. Также она была готова убивать. Кровь уже была на ее руках. Но поступала ли она по собственной воле или же просто подчинялась мутному потоку судьбы — даже сама Тина этого не знала. Она никогда всерьез не задумывалась над этим, пока ее не спросил Гильгамеш.- Что ж, не важно. Многие из людей Урука рано выросли, но ожидать такого от черни этой эпохи я не могу. Похоже, Гильгамеша особо не интересовал ее ответ, и он не стал принуждать Тину продолжать разговор.- Однако я ценю тех, кто ставит на кон свою душу по собственной твердой воле. Видимо, он вспомнил кого-то конкретного. На его губах возникла ностальгическая улыбка.- Даже если они из тех шавок, что зовутся безумцами.